

© Неменский О.Б.¹

Национал-демократы в современной Польше: альтернативный взгляд на восточную политику государства

***Аннотация.** В статье рассматриваются взгляды польских национал-демократов (обычно называющих себя «народовцами») на восточную политику Польши. «Народовцы» – представители идеологического движения, основанного в первой половине XX в. Романом Дмовским, и в то же время – наследники старых традиций польского консерватизма. Многие из них резко критикуют доминирующие подходы в современной польской внешней политике (известные как доктрина Гедройца – Мерошевского). Негативное отношение к западной «моральной революции» и процессам глобализации определяет их интерес к России как государству, открыто декларирующему свою приверженность консервативным ценностям и традициям. В статье анализируются взгляды виднейших деятелей «народовских» партий и организаций. На материале программных текстов, интервью и публичных выступлений рассматривается вопрос, как польским национал-демократам удается адаптировать концепции внешней политики межвоенного периода к современным политическим и социальным условиям. Их вера в то, что Германия представляет угрозу для польской культуры, национального суверенитета и территориальной целостности (идея, унаследованная от Дмовского и межвоенных*

¹ Неменский Олег Борисович – научный сотрудник, ИСл РАН, ведущий эксперт, Российский институт стратегических исследований (РИСИ); nemenski@yandex.ru

национал-демократов), часто дополняется готовностью сотрудничать с Россией на равноправной основе. Многие польские националисты надеются на восстановление геополитического баланса между Германией и Россией, который гарантировал бы Польше более независимую роль. В настоящее время старые антигерманские настроения во многом конвертируются в негативное отношение к США и американской политике в Европе. Особое внимание в статье уделяется восприятию польскими националистами кризисных процессов на Украине и их видению желательных форматов польско-российских отношений. Ставится вопрос, можно ли считать взгляды польских национал-демократов «пророссийскими» (как их обычно характеризуют оппоненты) или они лишь выражают ориентацию на прагматичные и конструктивные отношения между двумя странами. Основные различия между идеями «народовских» партий и других польских консерваторов, проявляющиеся в дискуссиях о роли России в современном мире, определяются выбором между восприятием России либо как «нигилистической неоимперии», либо как «консервативного катехона» в условиях радикальной конфронтации между Западом и Россией в связи с ситуацией на Украине.

Ключевые слова: внешняя политика Польши, восточная политика Польши, польско-российские отношения, польско-украинские отношения, польский национализм, «народовцы», «эндеция», национал-демократия, консерватизм, пророссийскость.

Мощный правоконсервативный тренд, набирающий силу как реакция на процессы глобализации и утверждение новых ценностей, во многих странах Европы нередко находит опору в представлениях о России как оплоте традиции, к которой страна вернулась после коммунистических экспериментов. Особенно ярко это можно проследить на примере государств Центральной Европы, для политической мысли которых российский фактор остается одним из основных даже после совершенного ими перехода «с Востока на Запад».

Польша – страна, которой, наверное, в наименьшей степени свойственны пророссийские настроения в публичной политике. Любые их проявления воспринимаются как вызов господствующему общественному мнению, а в последнее время нередко преподносятся оппонентами как идеи, свидетельствующие о национальном предательстве. Тем не менее сознательное оппонирование радикально антироссийскому политическому курсу имеет место и в Польше.

Польская политическая сцена по большей части занята консервативными силами разного рода. Немаловажную роль среди них играют два направления, сформированные последователями виднейших деятелей первой половины XX в. – Романа Дмовского и Юзефа Пилсудского. Их адепты очень сильно расходятся друг с другом по целому ряду вопросов внутреннего устройства и внешней политики государства, показывая, что споры столетней давности до сих пор актуальны. Именно последователей Дмовского обычно называют польскими националистами, хотя сам Дмовский это слово не любил, предпочитая его польскую кальку – «народовцы» (а по официальному наименованию движения их также принято называть «эндеками» – сокращение от «национальные демократы»). В наши дни о них нередко говорят как о «крайне правых», хотя под это определение подпадают (и в большей степени ему соответствуют) многочисленные национал-радикальные группы [Неменский, 2018].

Исторически так сложилось, что «народовцы» являются продолжателями и во многом идейными наследниками также и польского консерватизма XIX в., по крайней мере во внешнеполитических вопросах. При этом представители противоположного лагеря – почитатели социалиста Пилсудского, представленные главным образом партией «Право и справедливость» (ПиС), – считают себя продолжателями революционно-повстанческого движения XIX в.; потому данное направление нередко именуется (в том числе и его участниками) «освободительным» (*польск.* *niepodległościowy*).

Для рассмотрения вопроса о внешнеполитических предпочтениях «народовцев» нужно отметить такую важную черту идеологии всех польских национал-демократов, как акцент на опасностях для Польши, исходящих от Германии. Именно эта идея существенным образом отличала Дмовского от Пилсудского, считавшего основным источником угроз России. Подобным различием в оценках было обусловлено и принципиальное размежевание в стратегиях внешней политики – готовностью на потенциальный союз с одной из этих держав против другой. «Пророссийская» ориентация Дмовского – наиболее частый повод для обвинений в его адрес со стороны оппонентов, хотя в его работах трудно найти что-либо по-настоящему «русофильское» [Bułhak, 2000 ; Kawalec, 2015], речь шла только о расхождении в оценках значимости внешних

угроз. Это расхождение остается актуальным для польской политической мысли и в наши дни.

В книге Дмовского «Германия, Россия и польский вопрос» (1908) сформулировано радикально негативное отношение не только к германскому, но и к украинскому и белорусскому национальным проектам. Лидер польских национал-демократов был сторонником полноценной ассимиляции украинских и белорусских граждан Второй Польской Республики (1918–1939). Надо отметить, что основная молодежная организация «народовцев» – «Всепольская молодежь» – в свое время была создана ветеранами польско-украинской войны (1918–1919), сражавшимися с украинцами в боях за Львов, что во многом определяло ее идейный настрой. Память о «Волынской резне», случившейся в годы Второй мировой войны и признанной теперь в Польше «геноцидом польского народа, совершенным украинскими националистами» [Неменский, 2016 ; Неменский, 2019], способствует сохранению у «эндеков» резко негативного отношения к процессам создания украинской нации. В 2015 г. была впервые опубликована статья Дмовского «Украинский вопрос» (1930), прежде хранившаяся в архиве, в которой он подвергает резкой критике саму идею создания независимого украинского государства и указывает, что это проект, разработанный по немецкому плану и направленный против Польши.

Польские националисты считают, что вхождение страны в ЕС представляет опасность для национального суверенитета – основной ценности, которую они защищают. Они утверждают, что Европейский союз является удобным инструментом, при помощи которого Германия «отстраивает свою великодержавную силу», поэтому в своей публицистике они нередко называют ЕС «Четвертым рейхом» [Tomasiewicz, 2005]. Под огонь критики подпадает и НАТО (см.: [Неменский, 2021]).

Выступая с критикой правительственного курса, националисты последовательно отвергают «американскую оптику» польской внешней политики и выступают против политики США: против операций в Ираке, Афганистане и т.д. Похоже, в их дискурсе США теперь во многом заменили Германию в качестве «главного врага Польши на Западе», что опять же провоцирует запрос на улучшение отношений с Москвой. «Народовцы» время от времени выступают

за изменение отношения к России, окончание русофобской политики, реконструкцию основ добрососедских отношений [Maj, 2010].

Но отношение к России в среде польских националистов все же неоднозначное, на эту тему постоянно ведется полемика. «Народовцы» опасаются, что их политические конкуренты могут сознательно применять тактику политических споров, чтобы расколоть движение на два лагеря – пророссийский и проевропейский [Artur Zawisza o ataku ... , 2013]. В связи с этим они просто стараются не делать официальных программных заявлений по поводу отношений с Россией.

Тем не менее актуальность российской темы со временем становится все более значимой в политической борьбе, особенно между «народовцами» и «Правом и справедливостью». Польский исследователь Павел Ройек описывает ситуацию следующим образом: «Современная Россия кажется возрождающейся консервативной империей. Среди польских правых ведутся споры о том, чему следует уделять больше внимания – российскому империализму или консерватизму. Некоторые комментаторы подчеркивают опасность, которой грозит Польше и миру восстановление бывшей империи, другие с восхищением и надеждой наблюдают за возрождением российского консерватизма. Первые ищут помощи у западных противников России, вторые, наоборот, рассматривают Россию как противовес угрожающему Польше либеральному Западу... Порой обе стороны высказываются в апокалиптическом тоне. Одни видят в России нигилистического антихриста, цинично использующего религию для восстановления империи, другие – консервативный катехон, препятствующий триумфу атеистического глобализма. До сих пор доминировал первый, более традиционный антироссийский нарратив, но в последнее время среди польских правых все больше сторонников приобретает другой, вроде бы менее очевидный, консервативный пророссийский вариант» [Rojek, 2015, s. 1]. Адам Велёмский указывает, что в позиции польских правых из «пост-Солидарности»¹ имеется внутреннее проти-

¹ «Пост-Солидарность» – политический лагерь, наследующий разным фракциям движения «Солидарность» 1980-х годов. В настоящее время представлен главным образом двумя крупными партиями – «Гражданской платформой» и «Правом и справедливостью».

воречие, загоняющее их в логический тупик: «польские правые партии, похоже, рассматривают современную Россию только как продолжение Советского Союза. Этот эмоциональный взгляд заставляет их выбирать проамериканский вариант, хотя он органически связан с культурной революцией, которой эти же партии пытаются противостоять» [Wielomski, 2015]. В настоящей статье мы рассмотрим актуальные проявления этой тенденции, ограничившись в качестве временной рамки политическим периодом до 2019 г.

Процесс возрождения «народовского» движения начался сразу после переговоров «Круглого стола» в 1989 г. Тогда была официально воссоздана организация «Всепольская молодежь», руководствовавшаяся идеями одноименного союза, который был в межвоенное время самой многочисленной молодежной организацией Польши. В 2004 г., в день вступления Польши в Европейский союз, «Всепольская молодежь» выступила в качестве одного из главных организаторов антиевропейского Марша независимости, ставшего впоследствии самым массовым националистическим мероприятием страны (с 2010 г. регулярно проводится в День независимости 11 ноября).

В 2012 г. в среде организаторов Марша независимости возникло новое объединение «народовцев» – **«Национальное движение»** (польск. Ruch Narodowy, RN), преобразованное в партию в 2014 г. В своих программных заявлениях его лидеры требовали проведения прагматичной восточной политики. Деятели этой партии нередко давали позитивные отклики на политику президента России В.В. Путина. Так, лидер «Национального движения» (2013–2023) и бывший глава «Всепольской молодежи» (2009–2013) Роберт Винницкий говорил, что Путин «проводит хорошую политику для России» [Winnicki, 2014]. Другой известный деятель «Национального движения» Сильвестер Хрущ также заявлял: «Путин доказал, что он хороший лидер России» (цит. по: [Bruchwald, Grzesik, 2014]).

Р. Винницкий утверждал: «за последние 25 лет мы стали неоколонией Запада». Он предлагал исправить это положение в том числе за счет улучшения отношений с Москвой: «мы должны начать играть роль субъекта. И этот субъект должен стремиться к оттепели в отношениях с Россией» [Winnicki, 2014]. Винницкий

также поддержал развитие контактов между Русской и Польской церквями: «...польские правые должны положительно оценивать подписание этого документа¹... это хорошее напоминание о том, что является основной угрозой культуре и цивилизации поляков и Польши: не Москва, а демолиберализм, секуляризм и потребительство» (цит. по: [Polska, Smoleńsk, Rosja ... , 2012]).

Говоря о политике правительства «Права и справедливости», Р. Винницкий указывал, что «обязательная партийная линия ПиС требует неустанно повторять: наибольшей угрозой для Польши является Россия» [Winnicki, 2016]. Между тем, на его взгляд, угрозы, с которыми сталкивается Польша, совсем иные: «чтобы оценить вызовы, стоящие перед Польшей, необходимо уяснить сущность сегодняшних проблем. У нас действительно есть проблемы с защитой и развитием демографического и культурного потенциала нации, с созданием сильного, эффективного и процветающего государства. Корень этих проблем – в экономическом, политическом и культурном неокOLONIALИЗМЕ; в том, что глобалисты ведут борьбу против национальной и религиозной самобытности, продвигая моральный нигилизм и мультикультурализм... На фоне этих угроз традиционное геополитическое соперничество, в том числе реальные польско-российские прошлые и нынешние споры, отходит на второй план. Между тем ПиС ведет безнадёжную борьбу против России, хотя США могут в любое время достичь соглашения с Россией против Китая. И удары по суверенной, традиционной и христианской Польше уже четверть века наносит не Москва, а прежде всего Запад» [Winnicki, 2016].

Р. Винницкий подчеркивал, что не рассматривает Россию как угрозу. Во время одного из интервью, когда интервьюер отметил, что «есть мнение, что “Национальное движение” фокусируется только на угрозах со стороны Запада, забывая об очень серьезном враге, которым является Россия», – он ответил: «это абсолютно ложное обвинение... Россия не является источником нашей слабости. Россия только использует нашу слабость. Мы же указываем на основные проблемы, связанные с нашей слабостью: помимо посткоммунизма, это культурные и ментальные проблемы... Свя-

¹ Имеется в виду Совместная декларация католической церкви Польши и Русской православной церкви, подписанная в 2012 г.

занные с Пис круги считают Москву корнем зла, крестовый поход против Москвы – их главный политический лозунг. Мы же воспринимаем Москву как одного из политических акторов, заинтересованных в слабой Польше. Для меня Россия – не дьявол, но, конечно, и не союзное государство. Наша цель – укрепить позиции Польши в регионе Центрально-Восточной Европы» [Winnicki, 2013].

Примечательны слова другого лидера «Национального движения» Артура Завиши: «...во всемирном контексте существование России – важный фактор многополярности, благодаря которой мы еще не живем исключительно в условиях *Rax Americana*... Это не значит, что Россия всегда права или всегда имеет благородные намерения, потому что, как правило, она преследует собственные интересы. Но народы всего мира могут пользоваться сложившейся ситуацией, как недавно воспользовались сирийцы: вмешательство России не позволило американцам совершить нападение на эту страну» (цит. по: [Polski Ruch Narodowy ... , 2013]). То есть Россия, в старой «эндецкой» логике являвшаяся противовесом Германии, нынешним «народовцам» кажется противовесом США, который необходим и Польше, и остальному миру.

Польские СМИ регулярно обвиняют национал-демократов в пророссийских настроениях, что в современной Польше, особенно после 2014 г., сродни обвинению в предательстве, в работе на врага. «Народовцам» приходится постоянно опровергать упреки в «пророссийскости». «Нас упрекают в том, что мы пророссийские. Ничего подобного!» – утверждал в своем предвыборном выступлении Марьян Ковальский, кандидат на пост президента Польши от «Национального движения» [Kowalski, 2015].

Во время круглого стола по теме «Польское “Национальное движение” и Россия» Артур Завиша, отвечая на обвинения в том, что «Национальное движение» – это «филиал Кремля», заявил, что «Национальное движение» является «антибрюссельским, а не русофильским» (цит. по: [Polski Ruch Narodowy ... , 2013]). «В выступлениях, делах, намерениях, программах различных групп, составляющих “народовское” движение, нет ничего, что подтверждало бы тезис о русофильстве. Если попросить вспомнить, когда кто-нибудь сказал, написал, предложил что-либо, свидетельствующее о пророссийских склонностях “народовского” движения, то, как правило, никто не может привести пример. Это, скорее, обвине-

ния, высказываемые на основе недоверия, или интуитивные обвинения, без попыток анализа... А мы бы хотели, чтобы Польша сознательно искала хотя бы частичного согласия с Россией... [Как, например], Турция, страна, которая вела с Россией войны и сейчас имеет конкретные расхождения во мнениях, но одновременно как ответственное государство старается вести диалог с Россией и ищет какие-то общие интересы. И мы бы хотели желать того же для польской и российской сторон» [Polski Ruch Narodowy ... , 2013]. Завиша определял Россию как «позитивный вызов» для Польши: «как раз “народовцы” всегда пытались рассматривать Россию как позитивный вызов для польской политики» [Artur Zawisza o ataku ... , 2013].

Таким образом, главное, на чем настаивают польские «народовцы», – реалистичный подход к отношениям с Россией, свободный от русофобских комплексов и мифологем холодной войны.

Говоря о ближайших восточных соседях Польши, «Национальное движение» подчеркивает, что необходимо отказаться от доминирующего в современной польской внешней политике подхода, основанного на доктрине Гедройца–Мерошевского, требующего всемерной поддержки независимости Белоруссии и Украины, в пользу строгого следования польским национальным интересам, и в том числе – интересам польской диаспоры. «Национальное движение» призывает проявлять «здоровый национальный эгоизм» в отношении Украины, Литвы и Белоруссии. Роберт Винницкий утверждал, что «в польской общественной жизни существует антикресовый¹ заговор, результат бездумного следования доктрине Гедройца, которой руководствовались все правительства после 1989 года» [Winnicki, 2017]. В своих программных документах «Национальное движение» выступает в защиту польских меньшинств, проживающих на территории Кресов и подвергающихся украинизации, литуанизации и т.п., против денационализации и уничтожения польского наследства, предлагает разработать «программу спасения кресового наследия Речи Посполитой»: «польское присутствие в исторических столицах польскости – Львове и Вильне – должно быть видимым и акцентированным» [Postulaty programowe ... , 2014].

¹ Кресы – устоявшееся наименование пространства польской колонизации и культурного влияния на украинских и белорусских землях.

«Национальное движение» выступило против вмешательства Варшавы в украинский конфликт, начавшийся в 2014 г., и в последовавший конфликт с Россией. «Польше не надо участвовать в российско-украинской войне. Это не наша война», – утверждал Марьян Ковальский во время своей предвыборной кампании [Kowalski, 2015]. Некоторые критики «Национального движения» воспринимают такую позицию как однозначно пророссийскую: «Российско-украинский конфликт заставил “Национальное движение” раскрыть свои карты. По мере усугубления ситуации позиция RN, представленная, по большей части, в онлайн-записях, становилась все более пророссийской» [Bruchwald, Grzesik, 2014]. Таким образом, «Национальное движение» идет против сложившегося в польском политикуме после 1989 г. консенсусного мнения по вопросам восточной политики, демонстрируя свою позицию, которую многие в Польше воспринимают как недопустимую и скандальную.

Еще одна из «народовских» организаций, открыто выступающих с позиций, которые в Польше трактуются как пророссийские, – «*Лагерь Великой Польши*» (ЛВП; польск. Obóz Wielkiej Polski, OWP), основанная в 2003 г. в результате выхода из Национальной партии молодежной секции. ЛВП заявила, что считает современную Польшу «колонией забюрократизированной Европы», и объявила, что основные цели организации – борьба с официальной пропагандой и борьба против членства Польши в ЕС [Obóz Wielkiej Polski ... , 2017]. В своих программных документах ЛВП утверждает, что «целью польской политики должен быть выход из ЕС», и выражает «скептицизм по поводу участия Польши в блоке НАТО» [Celem polityki ... , 2017].

Представители ЛВП нередко устраивали акции сочувствия России. Например, 25 декабря 2016 г. многие члены организации собрались у посольства РФ, чтобы помянуть погибших в авиакатастрофе над Черным морем [Warszawa : hołd ... , 2016]. Говоря о санкциях, введенных против России, лидер ЛВП Давид Березицкий отмечал: «Экономический ущерб для нашего общества – ничто для политической элиты нашей страны, потому что гораздо важнее для них – наставления из-за Атлантики. Мы считаем, что это патологическая ситуация, которую следует безотлагательно прервать и вернуть нормальные добрососедские взаимоотношения, в том числе хозяйственные и торговые» [Березицкий, 2016].

В том же году член ЛВП Даниэль Сыха, давая оценку российско-польским отношениям, заявлял: «Существующие сегодня взаимоотношения по линии Россия – Польша – хуже, чем плохие... По моему мнению, какие-либо разговоры с Россией нужно начать с исправления текущих отношений и урегулирования самых насущных проблем. А такие вопросы, как наша общая история и ее острые моменты – я задвинул бы в самый дальний ящик самого далекого стола. Это не важно в настоящее время» [Сыха, 2016]. Он выступил за изменение направленности внешней политики Варшавы и улучшение отношений с Россией: «Европейский союз – это банкрот, последние 30 лет четко показывают, что, максимально расширяя отношения с Западом и максимально же суживая отношения с Россией, – мы только теряем... Проблемой не являются только сами отношения с Россией, существом проблемы является то, что мы находимся в несвойственном нам политическом лагере, что мы скверно выбрали себе союзников» [Ibid.].

После 2014 г. украинский вопрос стал особенно актуален и для внутренней политики Польши в связи с миграцией многочисленных украинцев на заработки. Проблема защиты рынка труда от приезжих – традиционная тема крайне правых организаций.

При этом ЛВП постоянно сталкивается с обвинениями в пророссийской деятельности. В 2016 г. по репутации ЛВП был нанесен серьезный удар, когда после взлома электронной почты гражданина Белоруссии Александра Усовского обнаружилось, что он переводил активистам ЛВП деньги из России – якобы на антиукраинские акции [Jak Kreml ... , 2017]. Этот скандал, приведший в конечном итоге к смене руководства ЛВП, еще раз продемонстрировал опасность любых ассоциаций с Москвой для современных польских политических организаций.

Еще одна националистическая организация – «Национальная лига»¹ (польск. Liga Narodowa) – также требует изменений в российско-польских отношениях. Ее лидер Збигнев Липиньский открыто провозгласил, что основные источники внешних опасностей для Польши – это Германия и Украина: «Территориальная целост-

¹ Была образована в 2007 г. выходцами из «Лиги польских семей» и «Самообороны» как «Народно-национальное движение» (польск. Ruch Ludowo-Narodowy), с 2013 г. стала называться «Национальная лига».

ность Польши совершенно не гарантирована. Во-первых, со стороны Германии, которая, – вопреки уверениям наших германофилов, – до сих пор не согласна, что нам возвращены Поморье, Вармия и Мазуры, Силезия, Любушская земля и Гданьск. Проникновение Германии в эти земли идет экономическим и культурным путем. Во-вторых, – о чем молчат “политкорректные” медиа, – существуют претензии украинских шовинистов в отношении т.н. Закерзонья... При помощи украинского меньшинства (явного или скрытого), проживающего в восточных воеводствах Польши, ведется украинизация этих земель» [Lipiński, 2012]. Липиński утверждал, что «националисты должны выбрать соглашение с Россией и противостоять безжалостной русофобии, которая... в значительной степени является “заслугой” польских правительственных команд. То же самое относится и к нашему отношению к Белоруссии» [Ibid.]. Это суждение, противостоящее основной концепции польской восточной политики, имеет важное значение: русофобия вредит польским национальным интересам, и поэтому от нее нужно отказываться.

Ориентация на улучшение отношений с Россией свойственна и многим другим, более мелким «народовским» образованиям. При этом круг сторонников «народовских» взглядов в Польше гораздо шире, чем круг политически активных «народовцев», участвующих в уличных акциях и предвыборных кампаниях. «Эндеция» – мощная интеллектуальная традиция, имеющая немало приверженцев среди интеллигенции, не участвующих в политике, но оказывающих заметное влияние на умонастроения в стране, в том числе через публицистику и издание специальных журналов и газет, – таких, например, как «Польская мысль» Яна Энгельгарда, – или посредством организации неполитических сообществ, играющих заметную роль в общественной жизни.

Так, с 1988 г. существует *Консервативно-монархический клуб* (польск. Klub Zachowawczo-Monarchistyczny) «народовской» ориентации, действующий в рамках Научного общества политической и юридической мысли. Клуб издает выходящий раз в полгода альманах «Pro Fide, Rege et Lege», имеет свой сайт Konserwatyzm.pl и собственное издательство «Библиотека Konserwatyzm.pl». В Декларации клуба специально оговаривается отказ от политической борьбы: «...мы будем реализовывать свою программу, признавая

первенство идейно-политического воспитания общества над политической деятельностью... Следовательно, нашей победой не будет количество мест в парламенте – но степень выработки консервативного направления в интеллектуальной элите, а также в целом в обществе» [Польша : декларация ... , 2016]. Глава клуба Адам Велёмский, известный своей расположенностью к России, активно критикует русофобию: «Для этих политических элит демонстрация антироссийскости тождественно манифестации польского патриотизма. Пока элиты из “Солидарности” будут находиться у власти, до тех пор взаимоотношения будут плохими, потому что польские правительства хотят, чтобы они были плохими. Они не руководствуются политической рациональностью и экономической целесообразностью, но стереотипами и предубеждениями, живя мифом “Солидарности” и борьбы с СССР двадцатипяти-тридцатипятилетней давности» [Велёмский, 2016].

Упомянутый выше Ян Энгельгард издал сборник своей публицистики, посвященной критике польской русофобии, – «Вирус русофобии» [Engelgard, 2010]. Энгельгард не только указывал на неадекватность господствующих в Польше оценок России, но и подчеркивал тот вред, который наносит русофобия самым разным сторонам общественной и политической жизни Польши.

Таким образом, консервативный тренд в современной государственной политике РФ способствует возникновению более благосклонного отношения к России в среде консервативно-народовской польской интеллигенции.

Большое значение в общественной жизни Польши имеет также движение «кресовяков», т.е. потомков жителей восточных земель Речи Посполитой, переселенных на территорию современной Польши после Второй мировой войны. Именно для них характерны наиболее жесткое отношение к украинскому национализму и в связи с этим – настрой на более конструктивные отношения с Москвой. Особенно известен своей публицистической и общественной деятельностью священник Тадеуш Исакович-Залеский.

Томаш Роля, редактор новостного портала Kresy.pl, прежде официально поддерживавшегося польским Министерством культуры и национального наследия, приводит в пример отношения России и Турции, указывая, что они находятся на достаточно

высоком уровне, несмотря на наличие взаимных исторических претензий и многочисленных современных противоречий: «...мне кажется, что Польша могла бы последовать примеру Турции и начать строить прагматичные отношения с Россией, несмотря на расхождения по многим вопросам» [Polski Ruch Narodowy ... , 2013].

Ориентация на Россию как на оплот консервативной политики, свойственная ряду интеллектуалов Европы, благодаря позитивно настроенной к России «эндецкой» традиции представлена также и в Польше.

Во взглядах на отношения с Россией и Украиной польские националисты идут против консенсуса по вопросам восточной политики, сложившегося в среде польских политических элит после 1989 г. Нынешние «эндеки» предлагают отойти от положений доктрины Гедройца–Мерошевского и настаивают на необходимости проводить более реалистическую и прагматичную политику в отношении восточных соседей. У польской «неоэндеции» существует запрос на нормализацию польско-российских отношений, на то, чтобы развеять существующую атмосферу враждебности между двумя странами. При этом у «народовцев» есть целый ряд ярких лидеров общественного мнения, открыто придерживающихся про-российских взглядов. Примечательно, что они совмещают расположенность к России с ярко выраженным польским патриотизмом.

Польские националисты постоянно указывают, что основные угрозы для польского общества и государства исходят не от России, а от Германии и США. Их требование развития добрососедских связей с Россией как залога восстановления субъектного положения Польши в мировой политике обусловлено восприятием современной Польши как «неоколонии Запада», а России – как необходимого противовеса США и их влиянию.

Представители польских «народовских» организаций нередко подвергают своих оппонентов жесткой критике за разжигание антироссийских фобий, выступают за реалистичный подход к отношениям с РФ, за отказ от русофобских комплексов и мифологем времен холодной войны. Вместо «русофобии» продвигаются концепция «русореализма» и требование «воспринимать Россию такой, какая она есть» [Zawisza, 2017].

Тем не менее, описывая условно «пророссийские» идеи, высказываемые политиками «народовской» ориентации, стоит все же подчеркнуть, что они не являются ни обязательными, ни абсолютно господствующими в этой среде. Немалое количество сторонников «неоэндецких» организаций склонны скорее поддерживать курс «Права и справедливости», так как в согласии с общими настроениями в польском обществе видят в России в первую очередь угрозу.

Кроме того, поднимаясь на уровень большой политики, лидеры «народовцев» стараются избавиться от своего несколько скандального имиджа и сознательно смягчают критику внешней политики польского правительства. Некоторые наблюдатели считают такой подход предательством прежних взглядов. Так, профессор Анна Разыны активно критикует «народовское» движение за отход от «эндецких» принципов и растущую «неадекватность» в отношении России. По ее мнению, Марш независимости «стал копией ПиС. Его лидеры, заявляя о приверженности “эндеции”, просто притворяются революционерами, они начали пользоваться дешевыми лозунгами прямо из Пилсудского и доктрины Гедройца... Эти националисты не видят, что современная Россия спасает христиан в Сирии, противостоит NWO¹ и является гарантом мира на большей части земного шара». По ее словам, многие современные «народовцы» уже получили «прививку Гедройца» и приняли трансатлантические идеи «Права и справедливости» [Raźny, 2014]. Подобные тенденции вряд ли могут окончательно победить, так как они разрушают саму политическую идентичность «эндеции», но они способны значительно умалить силу доводов, приводящихся в пользу пересмотра формата отношений с Россией.

Современный польский консерватизм оказался в сложной ситуации, поскольку Польша уже стала частью военных, политических и экономических союзов, направляющих ее развитие в принципиально неприемлемое для «эндеции» русло. Эту ситуацию описывает Адам Велёмский: «Пророссийская позиция польских консервативных сил является выбором цивилизационного характера. Можно спорить, полезен ли такой вариант с политической или экономической точки зрения. Но трудно сомневаться в том, что в рамках политических, правовых и, если можно так выразиться,

¹ Имеется в виду Новый мировой порядок (англ. New World Order).

идеологических структур Европейского союза имеются серьезные проблемы, касающиеся сохранения христианского наследия. И также имеются проблемы, связанные с альянсом с Соединенными Штатами. Традиционно понимаемый консерватизм невозможно примирить с гендерной идеологией или другими эмансипационными доктринами. Осознание этого факта логично приводит к мысли, что для христианского консерватора Россия является аутентичным катехоном» [Wielomski, 2015].

Стоит добавить, что в своих рассуждениях об отношениях с Россией «народовцы» не одиноки. Подобные настроения, считываемые оппонентами как «пророссийские», свойственны еще целому ряду политических сил Польши. В крайне правом лагере подобные воззрения разделяют некоторые национал-радикальные организации, часть из которых сотрудничает с «народовцами» (например, в организации Марша независимости). Кроме того, сходные взгляды выражают и консерваторы других традиций, например монархисты Гжегожа Брауна или палеолибералы Януша Корвина-Микке, вошедшие в 2019 г. в коалиционную партию «Конфедерация свободы и независимости» вместе с «Национальным движением». Схожие рассуждения о восточной политике (хоть и выстроенные на основе другой логики) можно услышать и от некоторых старых посткоммунистических деятелей, по-прежнему полагающих, что опыт Польской Народной Республики включал в себя немало позитивных аспектов, и от представителей «людовского» (крестьянского) движения, отчасти очень близких к «народовцам». И все же в «народовской» среде подобные настроения проявляются наиболее ярко. Это связано как с ее многочисленностью, так и с растущим влиянием общеевропейского правового тренда.

Если раньше основное размежевание в польской политике проходило по линии раздела между посткоммунистическими и «постсолидарностными» силами, то в последнее время в связи с маргинализацией левых и усилением «народовских» организаций преобладают разделы в консервативном поле, причем как в лагере пост-Солидарности (между «Гражданской платформой» и «Правом и справедливостью»), так и между всем «постсолидарностным» лагерем в целом и «неоэндецией». И если в вопросах, касающихся отношений с Европой, суждения «народовцев» представляют собой

лишь более радикальный вариант идей «Права и справедливости», то по вопросам восточной политики раскол между ними и «пост-Солидарностью» представляется принципиальным.

Прохождение в парламент нового крайне правого объединения «Конфедерация свободы и независимости» в 2019 и 2023 гг., а также активизация военных действий на Украине и связанное с этим углубление противостояния «коллективного Запада» с РФ стали новым испытанием для польских политиков и общественных организаций «неоэндеции», выступающих за конструктивные добрососедские отношения с Россией.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Березицкий Д. (2016). Большинство поляков находится под влиянием русофобских СМИ // ИА Regnum. – Москва. – 10.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2191217.html> (дата обращения: 14.03.2024) [Bereżnicki D. (2016). The majority of Poles are under the influence of Russophobic media [*Bol'shinstvo polyakov nakhoditsya pod vliyaniem rusofobskikh SMI*] // IA Regnum. – Moscow. – 10.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2191217.html> (date of access: 14.03.2024)] (In Russian).

Велёмский А. (2016). В интересах Польши – создание альтернативы для Германии и США // ИА Regnum. – Москва. – 07.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2189684.html> (дата обращения: 14.03.2024) [Wielomski A. (2016). It is in the interests of Poland to create an alternative for Germany and the USA [*V interesakh Pol'shi – sozдание al'ternativy dlya Germanii i SshA*] // IA Regnum. – Moscow. – 07.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2189684.html> (date of access: 14.03.2024)] (In Russian).

Неменский О.Б. (2016). «Волынская резня» и польско-украинские противоречия в исторической политике // Вопросы национализма. – Москва. – № 2 (26). – С. 11–24 [Nemensky O.B. (2016). «Volyn massacre» and Polish-Ukrainian contradictions in historical politics [*«Volynskaya reznya» i pol'sko-ukrainskie protivorechiya v istoricheskoi politike*] // Studies in nationalism. – Moscow. – N 2 (26). – P. 11–24] (In Russian).

Неменский О.Б. (2018). Крайне правые в современной Польше // Правый радикализм в Восточной Европе / ИНИОН РАН ; Отв. ред. Л.Н. Шаншиева. – Москва. – С. 22–81 [Nemensky O.B. (2018). Extreme right movements in modern Poland [*Kraine pravye v sovremennoi Pol'she*] // Right-wing radicalism in Eastern Europe [*Pravyy radikalizm v Vostochnoi Evrope*] / INION RAN ; L.N. Shanshieva (Ed.). – Moscow. – P. 22–81] (In Russian).

Неменский О.Б. (2019). Память о Второй мировой войне и конфликты в области исторической политики между Украиной и Польшей (2015–2019 гг.) // Проблемы национальной стратегии / РИСИ. – Москва. – № 6 (57). – С. 118–143 [Nemensky O.B. (2019). Memory of the Second World War and conflicts in the field of histori-

cal politics between Ukraine and Poland (2015–2019) [*Pamyat' o Vtoroi mirovoi voine i konflikty v oblasti istoricheskoi politiki mezhdru Ukrainoi i Pol'shei (2015–2019 gg.)*] // Problems of national strategy / RISI. – Moscow. – N 6 (57). – P. 118–143] (In Russian).

Неменский О.Б. (2021) Интересы Польши и будущее Европы во взглядах польских крайне правых политиков // Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы : к 30-летию событий 1989–2019 / РАН, Исл. – Москва. – С. 102–119 [Nemensky O.B. (2021) The interests of Poland and the future of Europe in the views of Polish far-right politicians [*Interesy Pol'shi i budushchee Evropy vo vzglyadakh pol'skikh kraine pravyykh politikov*] // Transformational revolutions in the countries of Central and South-Eastern Europe : to the 30th anniversary of the events of 1989–2019 / RAS, Institute for Slavic Studies. – Moscow. – P. 102–119] (In Russian).

Польша : декларация Консервативно-монархического клуба. (2016) // ИА Regnum. – Москва. – 05.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2188596.html> (дата обращения: 14.03.2024) [Poland : declaration of the Conservative-Monarchical Club [*Pol'sha : deklaratsiya Konservativno-monarkhicheskogo kluba*]. (2016) // IA Regnum. – Moscow. – 05.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2188596.html> (date of access: 14.03.2024)] (In Russian).

Сыха Д. (2016). Россия остается славянским кровным родственником Польши // ИА Regnum. – Москва. – 14.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2192604.html> (дата обращения: 14.03.2024) [Syha D. (2016). Russia remains a Slavic blood relative of Poland [*Rossiya ostaetsya slavyanskim krovnym rodstvennikom Pol'shi*] // IA Regnum. – Moscow. – 14.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2192604.html> (date of access: 14.03.2024)] (In Russian).

Artur Zawisza o ataku na Rosyjską Ambasadę. (2013) // YouTube. Hans Kloss. – Warszawa. – 22.11. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8TiaBOA8vZI> (date of access: 14.03.2024).

Bruchwald A., Grzesik T. (2014). Ruch Narodowy zawsze wierny... Moskwie? // Fronda. – Warszawa. – 08.03. – URL: <http://www.frona.pl/a/polacy-zawsze-wierni-moskwie,35226.html> (date of access: 14.03.2024).

Бућhak W. (2000). Dmowski : Rosja a kwestia polska : u źródeł orientacji rosyjskiej obozu narodowego 1886–1908. – Warszawa. – 224 s.

Celem polityki polskiej powinno być wyjście z UE. (2020) / Obóz Wielkiej Polski. – Warszawa. – 01.11. – URL: <http://owp.org.pl/index.php/artykuly/ue/654-celem-polityki-polskiej-powinno-byc-wyjście-z-ue> (date of access: 14.03.2024).

Engelgard J. (2010). Wirus rusofobii : szkice polemiczne. – Warszawa : Wydawnictwo Prasy Lokalnej. – 176 s.

Jak Kreml finansuje polskich radykałów : zadania, wypłaty, raport do Moskwy. (2017) // Inform Napalm. – Warszawa. – 01.03. – URL: <https://web.archive.org/web/20170301160701/https://informnapalm.org/pl/kreml-finansuje-polskich-radykałow-zadania-wypłaty-raport-moskwy/> (date of access: 14.03.2024).

Kawalec K. (2015). Problem prorosyjskości Romana Dmowskiego // Między realizmem a apostazją narodową : koncepcje prorosyjskie w polskiej myśli politycznej / M. Zakrzewski (Red.). – Kraków. – S. 303–326.

Kowalski M. (2015). Ruch Narodowy – wojna z Rosją // YouTube. G.R.O. Stal. – Warszawa. – 20.03. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=xgwDyweIA_k (date of access: 14.03.2024).

Lipiński Z. (2012). Endecja – opozycja systemowa // Konserwatyzm.pl. – Warszawa. – 14.04. – URL: <https://web.archive.org/web/20220122020313/https://konserwatyzm.pl/endecja-opozycja-systemowa-rozmowa-ze-zbigniewem-lipinskim-prezesem-ruchu-ludowo-narodowego/> (date of access: 14.03.2024).

Maj E. (2010). Wielonurtowość myśli nacjonalistycznej w Polsce współczesnej // Idee w procesie krształowania współczesnej rzeczywistości polskiej : nacjonalizm / E. Maj, M. Mikołajczyk, M. Śliwy (Red.). – Kraków. – S. 74–100.

Obóz Wielkiej Polski wczoraj i dziś. (2017) / Obóz Wielkiej Polski. – Warszawa. – 09.11. – URL: <http://owp.org.pl/index.php/zalozenia/659-oboz-wielkiej-polski-wczoraj-i-dzis> (date of access: 14.03.2024).

Polska, Smoleńsk, Rosja – Winnickiemu i Zawiszy odpowiedź pisana na kolanie. (2012) // Myśli Polskiego Nacjonalisty. – Warszawa. – 06.12. – URL: <https://palmereldritch1984.wordpress.com/2012/12/06/polska-smolensk-rosja-winnickiemu-i-zawiszy-odpowiedz-pisana-na-kolanie/> (date of access: 14.03.2024).

Polski Ruch Narodowy a Rosja : spotkanie w CEP. (2013) // BlogMedia-24. – Warszawa. – 28.11. – URL: <http://www.blogmedia24.pl/node/65590> (date of access: 14.03.2024).

Postulaty programowe Ruchu Narodowego z II Kongresu RN 3 maja 2014. (2014) / Ruch Narodowy. – Warszawa. – 03.05. – URL: <https://ruchnarodowy.net/program/> (date of access: 14.03.2024).

Rażny A. (2014). Wywiad Konserwatyzm.pl na temat Giertycha, Ruchu Narodowego i współczesnej Rosji // Konserwatyzm.pl. – Warszawa. – 24.01. – URL: <https://web.archive.org/web/20210117180758/https://konserwatyzm.pl/wywiad-konserwatyzm-pl-z-prof-anna-razny-na-temat-giertycha-ruchu-narodowego-i-wspolczesnej-rosji/> (date of access: 14.03.2024).

Rojek P. (2015). Między antychrystem a katechonem : współczesne polskie prawicowe sposoby myślenia o Rosji / KZ NSZZ Solidarność Uniwersytetu. – Opole. – 07.04. – 16 s. – URL: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2016/POL330/um/Rojek_2015_Miedzy_antychrystem_a_katechonem.pdf (date of access: 14.03.2024).

Tomasiewicz J. (2005). Powrót Ligi / Organizacja Monarchistów Polskich. – Warszawa. – URL: <http://www.legitymizm.org/powrot-ligi> (date of access: 14.03.2024).

Warszawa : hołd poległym w katastrofie lotniczej. (2016) / Obóz Wielkiej Polski. – Warszawa. – 26.09. – URL: <http://owp.org.pl/index.php/dzialalnosc/2016/497-warszawa-hold-poleglym-w-katastrofie-lotniczej> (date of access: 14.03.2024).

Wielomski A. (2015). Czy Rosja jest katechonem? – Warszawa. – 19.02. – URL: <https://web.archive.org/web/20220421180520/https://konserwatyzm.pl/czy-rosja-jest-katechonem/> (date of access: 14.03.2024).

Winnicki R. (2013). Nasz wywiad (Rosja, Bauman, media) // Obiektywnie. – Warszawa. – 02.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20130706010835/http://www.obiektywnie.com.pl/artykuly/robert-winnicki-nasz-wywiad-rosja-bauman-media.html> (date of access: 14.03.2024).

Winnicki R. (2014). Polska jest dziś karłem // Super Express. – Warszawa. – 12.12. – URL: http://www.se.pl/wiadomosci/opinie/robert-winnicki-szef-ruchu-narodowego-polska-jest-dzis-karem_485354.html (date of access: 14.03.2024).

Winnicki R. (2016). Narodowy antyglobalizm na przekór «prawicowej» mitologii! / Ruch Narodowy. – Warszawa. – 29.03. URL: <https://web.archive.org/web/20160404002130/https://ruchnarodowy.net/robert-winnicki-narodowy-antyglobalizm-przekor-prawicowej-mitologii/> (date of access: 14.03.2024).

Winnicki R. (2017). W polskim życiu publicznym panuje anty-kresowa zмова podyktowana zaślepieniem doktryną Giedroycia i obejmująca wszystkie rządy po 89 roku // Twitter. – Warszawa. – 16.09. – URL: <https://twitter.com/RobertWinnicki/status/909151267808776192> (date of access: 14.03.2024). – (Access denied from Russian Federation IP-addresses).

Zawisza A. (2017). Rosja szuka swoich zwolenników na prawicy : ale polscy narodowcy działają suwerennie // Tygodnik Narodowy. – Warszawa. – 12.03. – URL: <https://web.archive.org/web/20170314020109/http://www.tygodniknarodowy.pl/5592/zawisza-rosja-szuka-swoich-zwolennikow-na-prawicy-ale-polscy-narodowcy-dzialaja-suwerennie-wideo/> (date of access: 14.03.2024).

DOI: 10.31249/ape/2024.02.08

© Nemensky O.B.¹

National democrats in modern Poland: an alternative view of the Polish Eastern policy

Abstract. *The article examines the views of Polish National Democrats (who usually call themselves «narodowcy») on Poland's eastern policy. They are representatives of the ideological movement founded in the first half of the twentieth century by Roman Dmowski, and at the same time heirs to the old traditions of Polish conservatism. Many of them are sharply critical of the dominant approaches in contemporary Polish foreign policy (known as the Giedroyc–Mieroszewski doctrine). A negative attitude towards the Western «moral revolution» and the processes of globalization determines their interest in Russia as a state that openly declares its commitment to conservative values and traditions. The article analyzes the views of the most prominent figures of «narodowcy» parties and organizations. Using policy texts, interviews, and public speeches, the question of how Polish national democrats managed to adapt the foreign policy concepts of the interwar period to modern political and social conditions is examined. Their belief that Germany posed a threat to*

¹ Nemensky Oleg Borisovich – Researcher, Institute for Slavic Studies RAS, Leading Expert, Russian Institute for Strategic Studies; nemenski@yandex.ru

Polish culture, national sovereignty and territorial integrity (an idea inherited from Dmowski and the interwar national democrats) was often complemented by a willingness to cooperate with Russia on an equal footing. Many Polish nationalists hope for a restoration of a geopolitical balance between Germany and Russia that would guarantee Poland a more independent role. Currently, old anti-German sentiments are largely being converted into a negative attitude towards the United States and American policy in Europe. The article pays particular attention to the Polish nationalists' perception of the crisis processes in Ukraine and their vision of desirable formats of Polish–Russian relations. The question is raised whether the views of Polish national democrats can be considered «pro-Russian» (as their opponents usually characterize them) or whether they only express an orientation towards pragmatic and constructive relations between the two countries. The ideas of nationalists are described against the backdrop of general discussions among Polish conservatives regarding the role of Russia in the modern world. The main differences between them are defined as a choice between the perception of Russia as a «nihilistic neo-empire» and a «conservative katechon».

Keywords: *foreign policy of Poland, eastern policy of Poland, Polish–Russian relations, Polish–Ukrainian relations, Polish nationalism, «narodowcy», «endecja», national democracy, conservatism, pro-Russian.*

Статья поступила в редакцию (Received) 09.02.2024
Доработана после рецензирования (Revised) 25.02.2024
Принята к публикации (Accepted) 21.03.2024